

Пути къ нравственному исправленію заключенныхъ въ дисциплинарныхъ баталіонахъ.

(Наблюденія и мысли священника).

Въ темницѣ быхъ и посылити Мене.

Согласно Высочайше утвержденнаго «Положенія о дисциплинарныхъ баталіонахъ,» основная идея этихъ учреждений—исправленіе нравственности заключенныхъ. Къ выполненію этой высокой задачи мною, какъ руководителемъ заключенныхъ въ православной вѣрѣ и жизни христіанской, и были направлены всѣ силы и старанія. Причемъ, для уясненія вопроса о томъ, какъ увѣщевать и исправлять людей порочныхъ, источниковъ и пособій я прежде всего искалъ въ молитвѣ къ Богу, въ своемъ сердцѣ и запасѣ своего духовнаго опыта.

Пастырское благоразуміе указало мнѣ два способа для болѣе достойнаго совершенія своего служенія: I, имѣть миръ и согласіе со всѣми начальствующими настолько, чтобы они, если не прямо помогали мнѣ въ дѣлѣ нравственнаго служенія заключеннымъ, то, по крайней мѣрѣ, не мѣшали-бы мнѣ и не дѣлали неприятныхъ придирокъ. Въ мирѣ легко ладится и събѣтъ дѣло, тогда какъ при недружелюбныхъ отношеніяхъ всякое дѣло тормозится.

Второй способъ—умѣть поставить себя въ отношеніи съ самимъ заклю-

ченнымъ, и главнымъ образомъ заботиться о снисканіи къ себѣ довѣрія ихъ; а довѣріе это можетъ быть достигнуто только путемъ теплаго участія къ заключеннымъ, путемъ доброжелательства, а больше всего путемъ взгляда на нихъ, не какъ на отверженныхъ міра сего, а какъ на людей себѣ подобныхъ, имѣющихъ съ нами одинаковыя чувства и стремленія. И я долженъ откровенно сказать, что ничто такъ ни цѣнитъ заключенные, какъ человѣческое къ нимъ отношеніе.

Что-же служило въ минувшемъ году причиною большинства проступковъ, за которые воинскіе чины прибывали по судебнымъ приговорамъ на заключеніе въ дисциплинарный баталіонъ? Постоянно находишь среди своей паствы и ближе всѣхъ зналъ духовныя ея потребности и недостатки, я, къ прискорбію своему, какъ и въ прежніе годы, видѣлъ, что причина эта — пьянство. Отсюда понятно, что къ уничтоженію этого злостнаго корня и клонилось большинство моихъ бесѣдъ съ заключенными. Уясняя имъ всю гибельность этого «русскаго горя», я въ тоже время призывалъ ихъ къ борьбѣ съ нимъ, внушая молиться Богу и у Него просить себѣ помощи; и бывали случаи, что заключенные, подъ вліяніемъ прочувствованной бесѣды, полней желанія добра имъ, давали слово не пить совѣтъ водки по окончаніи срока заключенія въ баталіонѣ, и свое обѣщаніе закрѣпляли служеніемъ Господу Богу молебна въ церкви.

Съ другой стороны, я старался вселить въ заключенныхъ сознаніе важности воинскаго долга. Я говорилъ: «Русскій народъ издревле, во все времена, славился любовію и преданностію къ Царю и Отечеству и этою любовію и преданностію народа всегда была славна и могуча святая Русь, была на страхъ врагамъ, на славу намъ... и намъ необходимо быть русскими, потому что мы русскіе, потому что мы были ими тысячу лѣтъ, десятки вѣковъ и должны быть ими впредь. Для этого нужно только всѣмъ строго блюсти законы, создаваемые Царемъ для нашего же блага, повиноваться во всемъ власти, поставленной Царемъ для доброй-же заботы о насъ. Для этого надо честно нести свой долгъ, свои обязанности предъ Царемъ и Отечествомъ, быть вѣрными присягѣ, быть вѣрными тому, чему учить насъ самъ Господь во святомъ Своемъ Евангеліи. Русскіе воины суть охранители порядка внутренняго въ Имперіи, защитники отечества отъ враговъ вѣншихъ и внутреннихъ, поэтому русскій солдатъ прежде всего самъ всегда долженъ быть хорошимъ русскимъ, долженъ вѣровать въ Бога, любить Царя и быть послушнымъ законамъ страны родной».

И такія наставленія не пропадали даромъ: посѣянное сѣмя, къ радости моей, дало плодъ, подтвержденіемъ чего можетъ служить слѣдующій фактъ.

Въ концѣ декабря мѣсяца пришелъ я на урокъ Закона Божія въ I-ю роту исправляющихся. Предъ окончаніемъ урока встаетъ одинъ солдатикъ и говоритъ: «Батюшка, вотъ вы не разъ говорили намъ, что Россія называется Русью святою потому, что она помогаетъ обиженнымъ народамъ. До насъ, вотъ, дошли слухи, что турецкій султанъ мучаетъ македонскій народъ и хочетъ его православную вѣру обратить въ магометанскую,— правда-ли это?

— «Правда», сказалъ я,

— «А въ такомъ случаѣ нашъ Царь заступится-ли за нихъ?»

— «Несомнѣнно, отвѣтилъ я. У македонцевъ—страстотерпцевъ вся надежда на Русскаго Царя, а эта надежда никогда не бывала напрасной.»

— «А насъ изъ дисциплинарнаго баталіона пошлютъ на войну съ туркой?»

— «Вотъ этого не могу вамъ сказать, потому что и самъ не знаю.»

— «Батюшка, позвольте вамъ сказать; вѣдь мы хотя и преступники противъ военной службы, но вѣдь, какъ вы сами знаете, преступники по слабости своей воли, преступники случайные. Но ваши наставленія укрѣпляютъ насъ въ добрѣ и подъ вліяніемъ ихъ мы чувствуемъ себя настоящими солдатами, вѣрными слугами Царя-Батюшки, Котораго мы любимъ такъ, что и не выскажемъ; встѣ и теперь душа прямо горитъ за бѣдныхъ македонцевъ, такъ и пошелъ-бы за нихъ сражаться съ злымъ туркою, лишь-бы Батюшка-Царь повелѣлъ! Непремѣнно надо побить турку, Батюшка!

Пораженный такимъ патріотическимъ разговоромъ простаго солдата, да притомъ дисциплинарнаго, его прямою и искренностію, а также вниманіемъ къ моимъ пастырскимъ наставленіямъ, я переживалъ счастливыя минуты. Въ чувствѣ восторга я сказалъ: «Други мои, я радуюсь, что мои наставленія оставляютъ по себѣ глубокой слѣдъ въ вашихъ сердцахъ. Благодарю васъ за любовь. Помогите вамъ Богъ быть всегда честными солдатами и вѣрными слугами Царю—Батюшкѣ, которому и пропоемъ сейчасъ гимнь «Боже Царя храни!» Вся рота (180 человекъ) восторженно исполнила гимнь, и я радостный пошелъ домой...

Дай, Боже, почаще переживать такія незабвенныя минуты! Они даютъ возбужденіе силамъ пастыря заключенныхъ въ его высокой и отвѣтственной миссіи, они воодушевляютъ его. Они побуждаютъ смотрѣть на себя не

какъ на случайнаго встрѣчнаго по отношенію къ своимъ пасомымъ, а какъ на посланника Божія, какъ на посланника Христа, пришедшаго възыскать и спасти погибшихъ и поручающаго избраннымъ слугамъ вести это дѣло, Имъ на Себя воспринятое. Поистинѣ, тяжелая и трудная миссія священника въ дисциплинарномъ баталіонѣ, — възыскать и спасти погибшаго и окружить попеченіями отверженнаго, — одна изъ возвышеннѣйшихъ миссій, какія только открываются любви христіанской!

Но личныхъ собесѣдованій съ заключенными все-таки недостаточно для утверженія ихъ въ истинахъ вѣры и нравственности и для удержанія ихъ на томъ пути, на который силишься направить ихъ. Эти собесѣдованія ограничены временемъ и не могутъ постоянно, изо дня въ день, вестись съ каждымъ изъ заключенныхъ. Для того, чтобы доброе сѣмя, черезъ бесѣды полагаемое въ душу, не заглохло, нужны нѣкоторыя вспомогательныя средства. Однимъ изъ такихъ средствъ служить чтеніе съ заключенными полезныхъ книгъ. Въ нашей церковной библіотекѣ имѣются книги религіозно-нравственнаго, патріотическаго и историческаго содержанія. Заключенные съ большою охотою читаютъ книги изъ церковной библіотеки.

Затѣмъ, въ прошломъ году, начиная съ октября мѣсяца и до марта мѣсяца включительно, разъ въ недѣлю велись религіозно-нравственныя чтенія съ свѣтовыми картинами. Чтенія велъ я лично, а фонаремъ руководилъ одинъ изъ г.г. офицеровъ, штабсъ-капитанъ Бупновскій. На чтеніяхъ каждый разъ присутствовали всѣ ротные командиры. Чтенія съ свѣтовыми картинами заключенные посѣщаютъ съ особымъ удовольствіемъ. «Присутствуя на чтеніяхъ, говорятъ заключенные, мы, хотя на нѣкоторое время забываемъ о своей жизни въ постоянномъ замкѣ, потому что чтенія эти вносятъ въ нашу жизнь лучъ свѣта и радости».

Заключенные очень религіозны; достаточно взглянуть въ церкви, съ какимъ усердіемъ кладутъ земные поклоны и ставятъ свѣчи предъ иконами святыхъ, или прислушаться къ ихъ пѣнію утренней и вечерней молитвъ, чтобы составить себѣ ясное понятіе объ ихъ искренней религіозности. Но лучше всего о религіозной настроенности заключенныхъ свидѣлствуютъ ихъ добрыя дѣла. Заключенные бѣдны матеріально, но и при всемъ томъ они отзывчивы на все доброе, на все требующее помощи. Такъ, на призывъ пожертвовать въ пользу жителей гор. Шемахи, пострадавшихъ отъ землетрясенія, заключенные собрали съ себя посильную ленту въ пользу ихъ. Каждый-же мѣсяць они жертвуютъ по 30 копѣекъ отъ роты на масло для

неугасимой лампы предъ образомъ въ часовнѣ изъ баталіонномъ кладбищѣ. Эта жертва на масло за грѣхи своихъ-же несчастныхъ братій, скончавшихся на службѣ Батюшкѣ-Царю, отбывая наказаніе за свои проступки, и теперь покоящихся непробуднымъ сномъ въ сырой землѣ, имѣетъ высокое значеніе въ очахъ Божіихъ. Я глубоко въ это вѣрю и потому вмѣстѣ съ жертвова-телями молюсь ко Господу: «Боже, прости умершимъ заключеннымъ вольное и невольное ихъ прегрѣшеніе и упокой ихъ въ царствіи Своёмъ, а живымъ дай силы стать на правый путь и сдѣлаться честными и вѣрными слугами Царю Батюшкѣ и Отечеству!»

При баталіонѣ имѣется хоръ пѣвчихъ подъ управленіемъ діакона баталіонной церкви Геннадія Покровскаго. Хоръ держится простого пѣнія и своимъ стройнымъ пѣніемъ благотворно влияетъ на нравственную сторону заключенныхъ. Нѣкоторыя молитвы псются всѣми заключенными, какъ напримѣръ, за литургіею: «Символъ вѣры», «Достойно есть», «Отче нашъ», за всеночнымъ богослуженіемъ: «Богородице Дѣво, радуйся», «Воскресе-ніе Христово» и «Взбранной Воеводѣ побѣдительная».

При баталіонѣ есть отдѣленіе военной тюрьмы на 16 камеръ и лазаретъ на 38 кроватей. Разъ въ недѣлю мною посѣщались больные въ лазаретѣ для преподанія имъ Закона Божія и бесѣды съ ними, а находящихся въ тюрьмѣ и подъ арестомъ въ карцерахъ я посѣщалъ два раза въ недѣлю для той-же цѣли, что и въ лазаретѣ. Эти посѣщенія видимо доставляютъ большое утѣшеніе больнымъ и находящимся подъ арестомъ, потому что они каждый разъ просятъ побыть съ ними подольше и дать книжечку почитать. По возможности я исполнялъ ихъ просьбы и никогда не отказывалъ имъ въ книжечкѣ,—давалъ читать въ томъ убѣжденіи, что, «никто не можетъ провести часа за чтеніемъ хорошей книги, не сдѣлавшись отъ того лучше и счастливѣе, и не только на это время; воспоминаніе о немъ остается въ видѣ запасовъ свѣтлыхъ и добрыхъ мыслей, къ которымъ мы можемъ обращаться, когда захотимъ». Подъ вліяніемъ бесѣды и хорошей книги, многіе искренно давали слово никогда болѣе не впадать въ свои прежнія заблужденія и терпѣливо отбывали сроки своего наказанія.

Согласно ст. 39 «Положенія о дисциплинарныхъ баталіонахъ, ротахъ и командахъ», осужденные въ дисциплинарные баталіоны должны препровождаться къ мѣстамъ назначенія *непрелымно* отдѣльно отъ арестантовъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія и приговоренныхъ къ ссылкѣ въ Сибирь

на поселеніе и въ каторжныя работы. Постановленіе это, клонящееся къ тому, чтобы солдаты въ пути не сообщались съ криминальными преступниками, не заражались ихъ пороками, вполне осмысленное: солдаты, будучи осуждаемы въ дисциплинарные баталіоны, не теряютъ всѣхъ правъ состоянія и изъ баталіоновъ возвращаются обратно въ свои части, по прежнему, солдатами. Къ сожалѣнію, практика не только нарушаетъ это постановленіе, но ставитъ осужденнаго въ гораздо худшее положеніе. Воинскими уѣздными начальниками солдаты отсылаются въ общую для всѣхъ, безъ различія вѣдомствъ и категорій преступниковъ, тюрьму. И вотъ вы видите: съ вокзала желѣзной дороги идетъ партія арестантовъ: сѣрые халаты, бубновый тузъ на спинѣ, звонъ наручниковъ и кандаловъ, озлобленныя лица... и среди нихъ идутъ пять-десять солдатъ. Эта тяжелая живая картина невольно нарождаетъ вопросъ: «а зачѣмъ въ этой сѣрой толпѣ солдаты? По какой причинѣ, за какую вину брошены въ такую развращенную атмосферу эти посетители духа рядового Архипа Осипова, люди съ безукоризненнымъ прошлымъ, внашѣ въ воинское преступленіе, можетъ быть, случайно? Какое сходство въ преступленіи солдата, заснуваго, скажемъ, на посту, съ преступленіемъ отъявленнаго злодѣя, съ которымъ онъ идетъ рядомъ и котораго привели въ тюрьму и каторгу грабежи, убійства, и проч.?... И, конечно, живя болѣе или менѣе продолжительное время въ этомъ развращенномъ обществѣ, гдѣ нерѣдко злодѣяніе считается геройствомъ, гдѣ почетъ соразмѣренъ со степенью испорченности и преступности, солдаты знакомятся съ такими видами порока и зла, о которыхъ раньше и понятія не имѣли, невольно развращаются и исправлять ихъ нравственность оказывается уже труднѣе. Зная, какъ тюрьма тяжело отзывалась на прибывающихъ въ баталіонъ солдатъ, какъ она постепенно убивала ихъ стыдъ, и, въ день прибытія этапа солдатъ, непременно посѣщалъ послѣднихъ и приветствовалъ ихъ словомъ мира, ласки, участія, ободренія и увѣщаніемъ къ терпѣнію; на урокахъ-же Закона Божія я старался удѣлить особо имъ нѣсколько минутъ для бесѣды, чтобы не дать преступному сѣмени, посѣянному въ нихъ тюрьмою, пустить ростки и зрѣть. Такая мѣра своевременнаго воздѣйствія замѣчательно хорошо вліяла на вновь прибывшихъ, поднимая духъ ихъ.

Весьма желательна отмѣна этой позорной доставки русскаго солдата въ дисциплинарные баталіоны.

Имѣя въ виду, что только человѣколюбивое обращеніе съ заключенными примиряетъ этихъ людей съ ихъ участію, благотворно дѣйствуетъ на

ихъ умъ и сердце, тогда какъ грубая, суровая манера, напротивъ, ожесточаетъ ихъ, доводитъ даже до криминальнѣйшихъ преступленій, баталіонное начальство всегда старалось дѣйствовать на заключенныхъ словомъ вразумленія, совѣта и убѣжденія.

Заканчивая свой отчетъ о религіозно-правственномъ состояніи заключенныхъ Воронежскаго дисциплинарнаго баталіона, нельзя умолчать объ одномъ отрадномъ явленіи изъ жизни ихъ,—это паломничество на первой недѣлѣ Великаго поста 1-й роты исправляющихся на поклоненіе мощамъ св. Митрофана, Воронежскаго Чудотворца. Молитва предъ особо чтимыми святынями ни для кого въ такой мѣрѣ не нужна, какъ для людей за свои проступки лишенныхъ свободы и сознающихъ эти проступки, и никто такъ не дорожитъ возможностью подобной молитвы, какъ эти люди; вотъ почему, надо было видѣть, съ какою невыразимою радостію шли заключенные на поклоненіе Святителю Митрофану, съ какимъ искреннимъ благоговѣніемъ они прикладывались къ мощамъ Святителя и съ какимъ глубокимъ чувствомъ духовнаго удовлетворенія возвратились въ свои казармы послѣ поклоненія. Я только радовался радостію о своихъ пасомыхъ.

Подробно это событіе мною описано на страницахъ журнала «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» за 1902 годъ въ № 14-мъ.

Священникъ дисциплинарнаго баталіона.